

Замечательный спектакль

Спектакль, на котором мы впервые познакомились с искусством наших дорогих югославских гостей, был поистине знаменательным. Это был спектакль театра со своими художественными отличиями, своими выразительными средствами, своим слитным и целостным ансамблем. И, вместе с тем, это был горьковский спектакль.

Горьковский спектакль! Право, трудно переоценить значение этого определения, когда речь идет о молодом театральном коллективе, не насчитывающем и десяти лет существования. Нужны большая культура, глубина мысли, способность безошибочного проникновения в стиль и характер изображаемой жизни и, особенно, общий для всех участников гражданский пафос, чтобы показать, и показать убедительно на незнакомом нам языке, трагедию русского героя Горького — Егора Булычова.

Спектакль, сыгранный актерами Югославского драматического театра и поставленный режиссером Мато Милашевичем, свидетельствует о том, что труднейшая задача воплощения драмы «Егор Булычов и другие» решена не только верно в главном, но и самостоятельно. Это решение иногда не совпадает с тем, ставшим классическим, прочтением пьесы, которое родилось в Театре имени Вахтангова, при непосредственном участии одного из замечательнейших актеров нашей эпохи — Б. Щукина. Но тем-то и отличаются великие произведения драматургии, что они открывают необъятный простор для творческих поисков, что они никогда не бывают решенными раз навсегда. И чем большие жизненные пласты захватывает пьеса, тем более многообразны сценические формы ее воплощения.

Трагический образ человека, одаренного широкой душой, незаурядным, далеко видящим умом, зорким взглядом и щедрыми чувствами, который «жил мимо настоящего дела» и, попав в мир наживы, лжи, чело-веконенавистничества, оказался «не на той улице», создал талантливый исполнитель роли Булычова — Миливоје Живанович. Этот могучий человек, сраженный неотвратимостью надвигающейся гибели, вызывает чувство острой боли за всю его нелепую, несостоявшуюся жизнь. Быть может, нам бы хотелось, помимо драматизма запоздалого прозрения, увидеть в этом многогранном характере еще и активный, неистовый протест. Думается, что если бы Живанович — актер, смело и тонко рисующий самые сложные душевные движения своего героя, — глубже показал в нем бунтарское начало, протестующее

★
«Егор Булычов и другие»
в Югославском
драматическом театре

★
против самих жизненных законов, ломающих человеческую судьбу, образ, убеждающий нас своей человеческой правдой, достиг бы еще большей общественной силы.

Естественно, что трагедия Булычова, захватывающая зрительный зал, воспринимается до конца только в том случае, если все окружение Булычова в спектакле существует не как фон для героя, но как живая, борющаяся, реальная среда. В ее изображении театр показал себя как серьезный, сплоченный единым творческим методом коллектив.

Тревогой, развешивающей, опасливой жадностью объят дом костромского купца Булычова, дом, обитатели которого настойчиво и цепко поглощены борьбой за свою долю добычи. Именно эта нездоровая и неужеримая алчность управляет поступками людей, среди которых непонятый Булычов одиноко мечется со своей срывающей все покровы правдой. В этом душном гибнущем миреке театр стремится выделить и показать характер каждого человека. Отсюда возникает попытка заострения такого, например, образа, как жена Булычова — Ксения.

Надо сказать прямо, что этот образ, рожденный актрисой Рахелой Ферари, при всей его неожиданности, показался мне очень смелым и интересным. Ксения в спектакле не столько глупа и безобидна, сколько насторожена и цепка. Пожалуй, эта остроносая, подозрительно шутающая всех взглядом Ксения — достойная сестра властной и хищной игуменьи Меланьи.

Этому острому рисунку вполне соответствует и сценическое решение образа Варвары. На ее худой, высохшей фигуре торчит маленькая голова с недобрым прищуром подслеповатых глаз. В исполнении Ивицы Танхофер Варвара одновременно страшна и смешна. Образ ее в спектакле реалистичен и убедителен. Не менее убедителен и поп Павлин — умный, наблюдательный, хитрый, умело, исполвель подбирающийся к своей цели. Нельзя не отметить этой интересной работы Виктора Старичика.

Таких удач, свидетельствующих о принципиально верном направлении

поисков авторов спектакля, много, и они не могут не порадовать нас серьезностью своих достижений. Тем более хочется высказать то, что, на мой взгляд, требует еще дополнительной работы. Это, например, Александра — образ, являющийся как бы продолжением Булычова. Хотелось бы, чтобы за шустростью, шаблонной непосредливостью подростка, сыгранного Дубравкой Перич, более явно встал непокорный, ищущий и дерзкий булычовский ум. Ведь не за внешнее сходство, не за рыжие волосы, не за родство плоти, а именно за эту близость бесстрашной и пытливой натуры любит Егор младшую дочь.

Но, минуя отдельные спорные детали, нельзя не радоваться тому, с какой любовью, тщательностью, бережностью старался молодой коллектив воплотить произведение, требующее и зрелой мысли, и тонкости художественных приемов, и стилистической чуткости. Мы не можем не высказать благодарности художникам, сумевшим проявить понимание и вкус в осуществлении постановки сложнейшей горьковской драмы.

Уже первый спектакль югославских артистов, показанный вчера в Ленинграде, убедил, что за короткий срок наши молодые собратья по искусству вырастили коллектив, объединенный общностью вкусов и художественных задач. В нем органически соединились верность народным традициям югославского искусства и бережное внимание к тем богатствам культуры, какие накопил мировой театр. Даже на основании одного очень трудного спектакля можно с уверенностью сказать, что Югославскому драматическому театру предстоит очень большой и очень славный путь. Тем с большим интересом ждем мы второго спектакля наших друзей, который поможет нам проникнуть в сокровищницу национального искусства Югославии.

Хочется поблагодарить театр за первую творческую встречу, за интересные и многообещающие искания, за любовное отношение к горьковскому тексту, за то законное чувство удовлетворения и ощущение нерушимой близости дружественного нам искусства, которые испытываешь, находясь в зале.

Л. ВИБЬЕН,
народный артист СССР

На снимках: справа — сцена из спектакля «Егор Булычов и другие» в постановке Югославского драматического театра; слева — артисты приветствуют югославских артистов. Фото Г. Чертова.